

Издание

В. БЕРЕЗОВСКОГО

Кавказский Войнъ

Томъ I-й, выпускъ первый.

Узание въгороде

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Приложение
1886

ГР. И. Денисовскій

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ

ОЧЕРКАХЪ, ЭПИЗОДАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И БІОГРАФІЯХЪ.

В. Потто.

Вы теперь близко увидите, какъ живеть и умираеть Кавказ-
ский воинъ, съ какимъ самоотвержениемъ совершаетъ онъ свой
подвигъ и сколько неизвѣстныхъ исторій героевъ молча легли
для защиты знамени и долга.

(Изъ привѣтственной речи Графа Соллогуба Е. И. В.
Великому Князю Михаилу Николаевичу при назначеніи
Его намѣстникомъ Кавказа).

Книга эта рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.
Внесена въ «Основной каталогъ» для офицерскихъ библиотекъ.

ТОМЪ 1-й

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ЕРМОЛОВА.

ВЫПУСКЪ I.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Издание книжного склада В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. д., № 14.

1887.

410

Дозволено цензурою С.-Петербурга 3 июля 1886 г.

Типография Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.

XXVIII.

Подвигъ полковника Карягина.

ъ Карабагскомъ ханствѣ, при подошвѣ каменистаго пригорка, возлѣ самой дороги изъ Елизаветполя въ Шушу, стоитъ древній замокъ, обнесенный высокою каменною стѣною съ шестью полуразрушенными круглыми башнями.

Возлѣ этого замка, поражающаго путника грандиозно - массивными контурами, бѣть ключь Шахъ-Булахъ, а нѣсколько далѣе, верстахъ въ 10 или въ 15, пріютилось татарское кладбище, раскинувшееся на одномъ изъ придорожныхъ кургановъ, которыхъ такъ много въ этой части Закавказскаго края. Высокій шпицъ минарета издали привлекаетъ вниманіе путешественника. Но не многіе знаютъ, что этотъ минаретъ и это кладбище—безмолвные свидѣтели подвига, почти баснословнаго.

Здѣсь именно, въ персидскую кампанію 1805 года, русскій отрядъ въ четыреста человѣкъ, подъ командою полковника Карягина, выдержалъ нападеніе 20-тысячной персидской арміи и съ честію вышелъ изъ этого слишкомъ неравнаго боя.

Кампанія началась съ того, что непріятель перешелъ Аракъ у Худоперинской переправы. Прикрывавшій ее батальонъ 17 егерскаго полка, подъ командою маіора Лисаневича, не въ силахъ

Мирзою, что былъ и будетъ вѣренъ Россіи, а если бѣжалъ теперь, то только потому, что былъ опозоренъ арестомъ и грубымъ обращенiemъ съ нимъ солдатъ и офицеровъ конвоя. Все это было, по всей вѣроятности, справедливо, и приказаніе арестовать Джадара было со стороны Паулуччи по меньшей мѣрѣ преждевременно. Тѣмъ не менѣе главнокомандующій оставилъ письмо безъ отвѣта, и Джадаръ, опасаясьноваго ареста, уже дѣйствительно бѣжалъ, покинувъ на родинѣ жену и все свое состояніе. Жена его была арестована и приговорена къ уплатѣ штрафа въ 15 тысячъ руб. *).

Въ январѣ 1812 года персіяне съ Джадаромъ уже нахлынули на Карабагское ханство и, окруживъ въ Султанъ-Буда-Керчъ батальонъ Троицкаго полка, стоявшій подъ командой маіора Джини, другимъ отрядомъ поспѣшили занять Шахъ-Булахъ, чтобы отрѣзать ему сообщеніе съ Шушею. А въ это самое время, изъ Шуши, на помощь маіору Джини, шелъ небольшой отрядъ, подъ командою капитана Ильяшенко. Онъ съ боя овладѣлъ по пути Шахъ-Булахомъ, но дальне идти не рѣшился, такъ-какъ до Султанъ-Буды оставалось еще тридцать верстъ, а вся дорога была занята персіянами.

Междудругими въ Султанъ-Будѣ происходило слѣдующее. 1 февраля, 18 тысячъ пѣшихъ и конныхъ персіянъ стремительно атаковали отрядъ, построившійся въ каре у самыхъ своихъ землянокъ. Завязалась жаркая битва, среди которой много русскихъ офицеровъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Былъ убитъ и маіоръ Джини; заступившій его мѣсто маіоръ Сочевскій—скоро получилъ тяжелую рану, а вслѣдъ за нимъ палъ и капитанъ Гумовичъ. Тогда команду надъ отрядомъ принялъ капитанъ Оловянниковъ, тотъ самый, который упустилъ Джадара на Тертерѣ. Къ вечеру оба орудія отряда были подбиты, зарядные ящики взорваны, и Аббасъ-Мирза прислалъ записку, требуя сдачи.

Оловянниковъ былъ въ раздумья. Даже Мехти-Кули-ханъ карабагскій, находившійся при отрядѣ, убѣжалъ не сдаваться, обѣ-

*.) Мѣра эта не была еще приведена въ исполненіе, какъ Джадаръ въ 1815 году добровольно вышелъ изъ Персіи, былъ прощенъ и поселился по прежнему въ Карабагѣ.

щая ночью скрытно провести отрядъ къ Шахъ-Булаху. Но Оловяшниковъ, опасавшійся взысканія за допущеніе имъ побѣга Джрафа, приказалъ батальону положить оружіе,—и знамена Троицкаго полка, бывшія при этомъ батальонѣ, достались въ руки персіянъ. Мехти же бѣжалъ въ Шушу окольными путями и первый привезъ извѣстіе о печальной участіи отряда. Персидскій дворъ былъ чрезвычайно доволенъ такимъ успѣхомъ.

Въ Уджанскомъ замкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда наслѣдному персидскому принцу, быть можетъ и донынѣ хранится большая картина, видѣнная Ермоловымъ во время посольства его въ Персію. Она изображаетъ побѣду, одержанную надъ русскими, которые представлены обращенными въ бѣгство, увлекаемыми въ пленъ и съ униженіемъ просящими помилованія. „Осмотрѣвая замокъ—говорить Ермоловъ:—я спросилъ сопровождавшихъ меня персіянъ: какое картина представляетъ сраженіе? не Асландузское-ли? Наморщились рожи ихъ, и страхъ, изобразившійся въ чертахъ отъ одного обѣяния, заставилъ меня не требовать отвѣта. Я сдѣлалъ другой вопросъ: не Ленкоранское ли? Какъ будто окованъ былъ языкъ персіянъ и ложь, столь обыкновенная въ устахъ ихъ, не изобрѣла отвѣта. Надобно было догадаться, что не оно. Наконецъ сказано мнѣ, что картина представляетъ разбитіе Троицкаго батальона. Я замолчалъ противъ правды“.

По истребленіи Троицкаго батальона, персіяне окружили Ильяшенку въ Шахъ-Булахскомъ замкѣ и, выставивъ передъ нимъ русскія знамена и пленныхъ, потребовали сдачи. Они угрожали въ противномъ случаѣ взять замокъ штурмомъ или держать его въ блокадѣ, пока не выморятъ русскихъ голодомъ. Ильяшенко, достойный сподвижникъ Карагина, отвергъ всѣ предложения персіянъ; но зная, что помочи ему ожидать нельзѧ и что патроны у него на исходѣ, рѣшился на то, что нѣкогда сдѣлалъ Карагинъ. Онъ ночью вышелъ изъ замка, прорвался сквозь персидскую армию и возвратился въ Шушу черезъ горы, по едва проходимымъ тропинкамъ. Ильяшенко произведенъ за это въ маиоры.

Вся кавказская армія была возмущена измѣной Оловяшникова. Вспоминались геройскіе поступки Карагина и Котляревскаго, когда они, окруженные непріятелемъ въ сто разъ сильнѣйшимъ, бились